

30к-2

14222

Русская
мысль
1889г. кн. 9

Ж

188

Высшее сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи.

Интересы высшего сельско-хозяйственного образованія должны быть близки русскому обществу, какъ потому, что современныя неурядицы въ хозяйственной русской жизни въ значительной степени обуславливаются недостаткомъ сельско-хозяйственныхъ знаній, такъ и потому, что Россія почти не изучена въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, что дѣлаетъ невозможнымъ широкія хозяйственныя мѣропріятія.

На этихъ положеніяхъ, какъ на очевидностяхъ, не пришлось бы, вѣроятно, останавливаться, если бы не пользовалось значительнымъ кредитомъ мнѣніе, что спасеніе нашей хозяйственной жизни — въ однихъ экономическихъ реформахъ, т.-е. въ улучшеніи условій землевладѣнія, надлежащей организаціи кредита и проч. Нисколько не умаляя значенія факторовъ экономическихъ, отводя имъ главное мѣсто, мы, все-таки, не усматриваемъ поводовъ пренебрегать другою существенною стороною дѣла — техникою. Если до извѣстной степени и справедливо, что крупное помѣщичье хозяйство не поставлено пока въ необходимость заботиться очень о насажденіи интензивной культуры, въ виду относительной дешевизны рабочихъ рукъ и относительнаго обилія земли, то, вѣдь, изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобы и мелкое крестьянское хозяйство не нуждалось въ болѣе разумныхъ приемахъ веденія хозяйства. Крестьянскій хозяйственный вопросъ можетъ быть рѣшенъ или увеличеніемъ крестьянской земли, или соответствующимъ увеличеніемъ производительности на той же площади. Первымъ путемъ цѣль была бы достигнута, безъ сомнѣнія, скорѣе, но путь этотъ далеко не открытъ. Существенныхъ измѣненій въ условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія въ ближайшемъ будущемъ не предвидится, слѣдовательно, крестьяне должны по необходимости изощряться въ умѣнны извлекать изъ своей земли возможно больше. Сельско-хозяйственное знаніе должно придти имъ въ этомъ на помощь. Этимъ путемъ, можетъ быть, хозяйственныя бѣды и не устранятся, а будутъ только ослаблены. Но развѣ недостаточно одного даже облегченія настоящей маяты многомилліонной массы населенія «около землишки», чтобы сразу поднять въ нашихъ глазахъ значеніе сельско-хозяйственныхъ улучшеній? Не надо также упускать изъ вида, что,

при первобытных приемах эксплуатации земли и при сильном росте населения, никакой площади земли, в концъ-концовъ, не хватитъ. Поэтому русскому крестьянству необходимо заблаговременно запастись сельско-хозяйственными знаниями, чтобы знания эти успѣли пустить прочные корни и, передаваясь и увеличиваясь изъ рода въ родъ, гарантировали грядущія поколѣнія отъ экономическихъ бѣдствій.

Особенно острый интересъ вопросъ о высшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи пріобрѣтаетъ въ наши дни кризисовъ, свидѣтельствующихъ о болѣзненномъ теченіи нашей хозяйственной жизни. Кризисъ сельско-хозяйственный въ этой серіи кризисовъ безспорно самый важный, такъ какъ онъ затрагиваетъ интересы огромнаго большинства населенія. Борьба съ этимъ кризисомъ, правда, не можетъ быть рѣшительной, пока при ней не затрагиваются нѣкоторыя коренныя основы экономического быта. Но, вѣдь, и на той же экономической почвѣ мыслимъ рядъ мѣръ, способныхъ свести сельско-хозяйственный кризисъ къ размѣрамъ скоропреходящей невзгоды; вѣдь, помимо элеваторовъ, варрантовъ, тарифовъ и проч. полезныхъ мѣропріятій въ сферѣ торговли и транспорта, возможенъ рядъ мѣръ чисто-сельско-хозяйственныхъ, вродѣ, напримѣръ, соответственныхъ измѣненій сѣвооборота, рациональныхъ приемовъ очистки зерна и т. д. Всѣ эти мѣры дѣйствительно и указывались, но въ какой-то исключаяющей другъ друга формѣ, производящей невообразимую сутолоку мнѣній. Вотъ почему мы и утверждаемъ, что только при правильномъ и постоянномъ дѣйствіи специальной организаціи изученія мѣстныхъ хозяйственныхъ условий, на случай какой-нибудь невзгоды всегда былъ бы налицо непререкаемый матеріалъ, дающій въ руки самыя надежныя средства борьбы съ тѣмъ или другимъ зломъ. Но такая постоянная государственная организація (осуществляемая сѣтью агрономическихъ бюро) немислима, разумѣется, безъ участія людей специально подготовленныхъ. Намъ возражать, можетъ быть, что люди съ специальнымъ агрономическимъ образованіемъ склонны будутъ преувеличивать значеніе факторовъ чисто-техническихъ въ ущербъ экономическимъ. Но не надо забывать, что агрономическая наука не есть наука исключительно техническая. Наука сельскаго хозяйства принимаетъ задачу изученія сельско-хозяйственныхъ явленій во всемъ ея объемѣ, то-есть она отводитъ достаточно мѣста изученію какъ техническихъ, такъ и экономическихъ условий, съ прочнымъ обоснованіемъ кардинальныхъ своихъ отдѣловъ данными естественныхъ наукъ. Поэтому лицо, получившее солидное высшее сельско-хозяйственное образованіе, достаточно гарантировано отъ увлеченій приемами обработки, сѣвооборотовъ и т. д.

Путь, который прокладывала себѣ въ Россіи западно-европейская наука сельскаго хозяйства, поистинѣ, былъ усыпанъ терніями.

Болѣе полулѣта потому назадъ, въ 1833 году, ужасы повсемѣстнаго голода, усугубленные опустошительнымъ шестилѣтнимъ холерою, побудили тогдашняго президента вольнаго экономического общества Мордвинова подать

Императору Николаю записку, въ которой онъ указывалъ на бѣдственное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Онъ одинаково мрачными красками описывалъ положеніе какъ крестьянскаго, такъ и помѣщичьяго хозяйствъ. Главнымъ средствомъ борьбы съ этими невзгодами Мордвиновъ признавалъ пересажденіе на русскую почву западно-европейской агрономической науки и вообще распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній. Въ результатѣ его представленій былъ учрежденъ «комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи», была основана *Земледѣльческая Газета*, наконецъ, была призвана къ жизни первая въ Россіи агрономическая школа въ Горкахъ, Могилевской губерніи. Это было въ 1840 году.

Агрономическая горьгорьцкая школа *) состояла сперва изъ двухъ отдѣленій: низшаго и высшаго. Первое должно было готовить свѣдущихъ хозяевъ-исполнителей извѣстнаго хозяйственнаго плана; второе—практическихъ агрономовъ, способныхъ управлять значительными имѣніями и быть организаторами хозяйства. Въ высшее отдѣленіе принимали съ познаніями въ объемѣ гимназическаго курса. Но, несмотря на послѣднее требованіе, права заведенія были, все-таки, 2-го разряда. Учащихся было на первыхъ порахъ очень мало: поступали больше семинаристы, имѣвшіе въ виду занять мѣсто преподавателя. Въ 1848 году послѣдовало преобразование горьгорьцкой школы въ высшее учебное заведеніе, съ переименованіемъ въ Горьгорьцкій земледѣльческій институтъ. Низшее отдѣленіе было обособлено въ земледѣльческое училище. Цѣлью института было подготовленіе лицъ съ высшимъ теоретическимъ и практическимъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. Курсъ былъ 4-хъ годичный. Образовательный цензъ для поступающихъ былъ сохраненъ прежній: познанія въ объемѣ гимназическаго курса. Число учащихся не превышало въ среднемъ 200. Что касается характера преподаванія, то о немъ даютъ представленіе официальные отчеты и «табели о числѣ лекцій» **). Табели эти очень оригинальны и поражаютъ на первыхъ порахъ своею пестротой. На ряду съ естественными и агрономическими науками преподавались, на примѣръ, логика, исторія русской словесности, элементарная математика, практическое судопроизводство, рисованіе, черченіе, русскіе положительные законы, начала правовѣдѣнія и т. д. ***). На преподаваніе такихъ предметовъ уходило болѣе половины лекціоннаго времени. Обращаясь къ преподаванію подготовительныхъ естественныхъ наукъ, мы усматриваемъ изъ тѣхъ же отчетовъ, что на преподаваніе такого важнаго предмета, какъ фізіологія растений, да еще вмѣстѣ съ патологіей и фитографіей, посвящалось лишь одно полугодіе съ 2 лекціями въ недѣлю; на преподаваніе органической химіи—1 полугодіе съ 2 лекціями въ недѣлю, аналитической химіи 1/2 года и т. д. Что касается преподаванія специальныхъ предме-

*) См. *Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности*.

***) См. *Записки Горьгорьцкаго Института* за 1853—57 гг.

***) *Ibid.*, 1885 г., стр. 208.

товъ, то оказывается, что, напримѣръ, весь курсъ земледѣлія читался въ 1 годъ: первое полугодіе по 5 часовъ въ недѣлю просто «земледѣліе», а во второе полугодіе «договодство» и «спеціальное растеніеводство». Скотоводство читалось лишь $\frac{1}{2}$ года съ 4 часами въ недѣлю. За то, напримѣръ, такой сравнительно неважный предметъ, какъ сельско-хозяйственная архитектура, читался въ теченіе цѣлаго года, по 3 лекціи въ недѣлю. Институтъ не могъ также похвастать богатствомъ учебныхъ кабинетовъ и библіотеки. Въ послѣдней числилось по отчету 1854 г. лишь 5,137 томовъ, а къ 1863 г. число это возросло лишь до 8,640 томовъ *) Кабинеты, главнымъ образомъ, служили лишь для обзорнія въ опредѣленные дни содержавшихся въ нихъ коллекцій и были обставлены скудно. Физическій кабинетъ содержалъ, напримѣръ, лишь 146 предметовъ, на сумму 2,646 рублей. Практическихъ занятій въ кабинетахъ, повидимому, совсѣмъ не существовало. Но если обратиться къ постановкѣ некабинетныхъ практическихъ занятій по различнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной техники, то картина получится совершенно иная. На эти занятія было, видимо, обращено самое заботливое вниманіе. Зимой студенты въ особыхъ мастерскихъ занимались дубленіемъ овчинъ, выбивкою масла, мятьемъ и трепаніемъ льна, занимались составленіемъ смѣтъ для сельско-хозяйственныхъ построекъ, черченіемъ плановъ и т. д. По вечерамъ студенты собирались на агрономическія и литературныя бесѣды, гдѣ читались совмѣстно спеціальныя журналы и производилось обсужденіе прочитаннаго. Весною и лѣтомъ студенты принимали дѣятельное участіе во всѣхъ полевыхъ работахъ и практически изучали разныя орудія и сооруженія. Кромѣ всего этого, со студентами предпринимались всевозможныя экскурсіи: ботаническія, технологическія, агрономическія и т. д. Особеннаго сочувствія заслуживаютъ практиковавшіяся въ институтѣ «агрономическія путешествія», имѣвшія цѣлью изученіе различныхъ мѣстностей Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Подробные отчеты объ этихъ путешествіяхъ печатались въ *Запискахъ* института. Послѣ окончательныхъ испытаній студенты 4-го курса прикомандировывались къ учебной фермѣ, гдѣ каждому поручалось завѣдываніе отдѣльною частью: огородомъ, скотнымъ дворомъ, полемъ и т. п. Окончившіе полный курсъ получали, смотря по успѣхамъ, или степень агронома, или дѣйствительнаго студента агрономіи.

Приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ этого учебнаго заведенія, заслужившаго себѣ весьма хорошую репутацию.

Преподаваніе съ каедры было обставлено во многихъ отношеніяхъ плохо. Самымъ слабымъ мѣстомъ надо считать общую программу преподаванія. Слишкомъ много времени посвящалось предметамъ, или никакого отношенія не имѣющимъ къ сельскому хозяйству (словесность, логика и др.), или предметамъ побочнаго интереса (начала законовѣднія, ветеринарная

*) См. *Сборн. свѣд. по департ. землед. и сельск. пром.*, вып. II, стр. 128.

фармакологія, терапія и проч.), тогда какъ преподаваніе существенно важныхъ предметовъ было сильно стѣснено во времени. Другимъ важнымъ недостаткомъ является довольно убогое состояніе кабинетовъ, лабораторій и библіотеки. Существенно необходимое при научномъ преподаваніи естественныхъ и прикладныхъ наукъ практическое ознакомленіе съ методами изслѣдованія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ уступало свое мѣсто едва ли умѣстному въ высшемъ учебномъ заведеніи изученію льнотрепанія, кожевеннаго производства и проч. въ особыхъ мастерскихъ. И если, несмотря на всѣ эти недостатки, Горьгорѣцкій институтъ, по общему признанію, все-таки, выпускалъ настоящихъ «агрономовъ», съ солидными познаніями, то это надо приписать тому, что дѣйствительность, вѣроятно, мало соотвѣтствовала картинѣ, возсоздаваемой по «табелямъ». Недостатокъ лекціоннаго времени для специальныхъ предметовъ могъ съ избыткомъ возмѣщаться постоянно практиковавшимися агрономическими беседами, совмѣстными чтеніями и вообще тѣснымъ общеніемъ профессоровъ со студентами. Если научность преподаванія, безъ сомнѣнія, сильно страдала со стороны ознакомленія съ методами изслѣдованія, за то со стороны описательной она могла быть безукоризненной. На это указываютъ отчасти обильно практиковавшіяся сельско-хозяйственныя экскурсіи и всестороннее ознакомленіе съ объектами изслѣдованія на опытѣ.

Что касается вліянія этого учебнаго заведенія на хозяйственную жизнь страны, то въ этомъ отношеніи полезно ознакомиться съ судьбою бывшихъ воспитанниковъ института *). Оказывается именно, что практической дѣятельности, въ качествѣ управляющихъ или самостоятельныхъ хозяевъ, посвятили себя 142 чел., что составляетъ 25,22⁰/₀; по сельско-хозяйственной администраціи служили или служатъ 199 чел. (35,31⁰/₀); педагогической сельско-хозяйственной дѣятельности посвятили себя 149 чел. (26,48⁰/₀). Уклонившихся отъ своей специальности всего лишь 12,06⁰/₀ **). Относительно практиковъ можно сказать одно, что ареной дѣятельности они преимущественно избирали западную окраину. Значительное число лицъ, посвятившихъ себя административной и педагогической дѣятельности, объясняется тѣмъ, что эти лица, въ большинствѣ случаевъ, прямо со скамьи получали казенныя мѣста. Педагоговъ именно потому много, что въ первый періодъ существованія института туда поступали семинаристы, назначавшіеся на мѣста преподавателей земледѣлія въ семинаріи. Поступленіе на государственную службу облегчалось постановленіемъ о зачисленіи на штатныя мѣста лучшихъ изъ числа казеннокоштныхъ студентовъ ***). И такъ, на поставленный выше вопросъ можно отвѣтить такимъ образомъ: Горьгорѣцкій институтъ оказалъ крупную услугу странѣ, давши нѣсколькихъ видныхъ дѣятелей сельско-хозяйственной науки. Непосредственное вліяніе

*) См. Сборникъ свѣдѣній по департам. земледѣлія и сельской промышленности, т. II, стр. 119.

***) Свѣдѣнія имѣются, впрочемъ, лишь о 88,7⁰/₀ всѣхъ учившихся.

***) См. Записки Горьмор. Института за 1856 г., кн. V, стр. 1.

на сельско-хозяйственную практику было ограниченное. Наконец, институтъ былъ полезенъ постольку, поскольку могутъ быть полезны (выпущенные изъ него) научно-образованные агрономы на мѣстахъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ (преимущественно по кадастру).

Въ 1863 году Горыгорѣцкій институтъ по политическимъ причинамъ закрыли и учредили взаменъ Земледѣльческій институтъ въ Петербургѣ на мѣсто закрытаго въ томъ же 1863 году Лѣснаго института.

Петербургскій Земледѣльческій институтъ *), несмотря на 14 лѣтъ своего существованія, не успѣлъ сложиться въ учебное заведеніе опредѣленнаго типа, благодаря довольно частымъ перемѣнамъ во внутренней его жизни. Съ перваго же года существованія изъ программы преподаванія были изъяты всѣ предметы общіе и вспомогательные, съ сохраненіемъ исключительно специальныхъ. Благодаря этому, нашли возможнымъ сократить курсъ до 2-хъ лѣтъ. Съ 1869 года въ институтѣ было усилено преподаваніе лѣсныхъ наукъ, и, притомъ, настолько, что могли образоваться два отдѣленія: лѣсное и сельско-хозяйственное. Во все время существованія института число учащихся было ничтожное. Такъ, въ 1866 году числилось лишь 22 студента, и только къ 1869 году число это возросло до 96. Нѣкоторыя мѣры облегченія поступленія способствовали возрастанію цифры студентовъ до 192 ч. въ 1872 г. Однако, съ этого года число учащихся начинаетъ снова быстро падать, благодаря почти полному прекращенію приѣма съ 1873 года. Къ 1888 году учащихся было уже только 52. Уже въ 1877 году агрономическое отдѣленіе было закрыто. Поводомъ къ такой мѣрѣ послужило: 1) отсутствіе фермы при институтѣ, 2) неудобства самой географической полосы для земледѣльческаго учебнаго заведенія и 3) упрочившееся къ этому времени положеніе Петровской академіи. Нечего и говорить, что вліяніе этого института на хозяйственную жизнь страны не могло быть сколько-нибудь замѣтнымъ. Его положеніе было все время переходное.

Петровская академія, съ закрытіемъ института очутившаяся въ положеніи единственнаго агрономическаго учебнаго заведенія, основана была по мысли и инициативѣ московскаго общества сельскаго хозяйства и при содѣйствіи графа Муравьева **). Во всеподданѣйшемъ докладѣ, составленномъ графомъ Муравьевымъ, при участіи особаго комитета, и представленнаго на высочайшее разсмотрѣніе, необходимость открытія въ Москвѣ академіи мотивировалась такъ: «Вызываемая перемѣнами въ бытѣ сельскихъ сословій необходимость приложенія къ земледѣлію усовершенствованныхъ орудій, машинъ и способовъ обработки порождаетъ въ классѣ землевладѣльцевъ потребность въ дѣятеляхъ, которые, при помощи научныхъ свѣдѣній, могли бы съ успѣхомъ предпринять и совершить преобразование въ направленія сельской промышленности. Въ то же время, распространеніе свобод-

*) См. *Сборникъ свѣдѣній по департ. землед. и сельск. пром.*, стр. 106—112.

**) См. *Журналъ Сельскаго Хозяйства* 1857 г., № 10, стр. 22.

наго труда, доставляя возможность заниматься сельскимъ хозяйствомъ всякому желающему и имѣющему необходимый капиталъ, очевидно, должно привлечь къ оному новыя силы, требующія затѣмъ лишь пособія науки для обращенія къ земледѣльческимъ занятіямъ. Наконецъ, развитіе учебныхъ агрономическихъ заведеній и административныхъ дѣйствій правительства по разнымъ отраслямъ техническихъ производствъ. Такимъ образомъ, какъ въ различныхъ сословіяхъ народа, такъ и въ сферѣ администраціи является ошутительная надобность въ людяхъ, основательно изучившихъ сельское хозяйство. Такая настоятельная потребность въ разнаго рода дѣятеляхъ по сельской промышленности, съ одной стороны, указываетъ на нужду въ заведеніи, гдѣ бы можно было получить основательныя познанія по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, съ другой—на то, чтобы въ это заведеніе былъ открытъ свободный доступъ всѣмъ и каждому изъ желающихъ посвятить себя агрономическимъ занятіямъ, дабы представить всѣ способы къ распространенію техническихъ наукъ во всѣхъ классахъ общества *)).

И такъ, призывавшееся къ жизни учебное заведеніе должно было отвѣтить на новыя запросы и потребности жизни, сказавшіяся сейчасъ же послѣ великой освободительной реформы 19 февраля 1861 года. Какъ правительство, такъ и крупныя землевладѣльцы испытывали массу недоумѣній и затрудненій, поставленные въ необходимость имѣть дѣло съ совершенно новымъ, непривычнымъ механизмомъ хозяйственной народной жизни. Свободный теперь трудъ многомилліонной массы крестьянства открывалъ широкія перспективы для своего приложенія. Нуженъ былъ лишь притокъ знанія и необходимая матеріальная обстановка, чтобы вдохнуть «душу живу» въ затекшіе отъ продолжительнаго вынужденнаго бездѣйствія члены народнаго колосса. Миссія, возлагавшаяся на новое учрежденіе, была бы, поэтому, воистину великая, если бы подѣ административными дѣйствіями по сельскому хозяйству» разумѣлся рядъ дѣйствій, направленныхъ къ дальнѣйшему развитію и нормированію вызваннаго къ жизни новаго хозяйственнаго строя, а не простыя бюрократическія «мѣропріятія»; если бы, наконецъ, подѣ интересами «всѣхъ классовъ общества» разумѣлись дѣйствительно интересы всего населенія, а не тѣхъ лишь его представителей, которые, приступая къ сельско-хозяйственной дѣятельности, имѣютъ въ распоряженіи «необходимый для сего капиталъ».

Каковы бы, однако, ни были высшія предначертанія относительно назначенія новаго учебнаго заведенія, можно сказать одно, что проектъ организаціи самаго заведенія, выработанный спеціальнымъ комитетомъ на основаніи указаній приведенной записки, былъ задуманъ чрезвычайно широко и оригинально **). Петровская академія, по мысли проекта, должна быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ открытымъ, въ идеальнѣйшемъ смыслѣ этого слова. Слушать лекціи можетъ кто угодно и сколько угодно. Въ

*) См. *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*, стр. 2.

***) *Ibid.*, стр. 5.

виду этого, кромѣ постоянныхъ слушателей, могли быть допускаемы на лекціи посторонніе съ платой въ 15 коп. за лекцію или бесплатно на три лекціи, если на то имѣлось разрѣшеніе профессора. Никакихъ предварительныхъ испытаній или аттестатовъ при поступленіи не требовалось. Переходныхъ курсовыхъ испытаній также нѣтъ, а есть только окончательныя, для желающихъ получить дипломъ. О знаніи того или другаго спеціальнаго предмета могутъ выдаваться особыя свидѣтельства, не дающія, впрочемъ, никакихъ правъ. Дипломы на степень кандидата выдаются, по мысли авторовъ проекта, лишь по выдержаніи полного экзамена по всѣмъ предметамъ академическаго курса. Курсъ, по этому проекту, предполагался трехгодичный, что не должно было служить препятствіемъ сдать экзаменъ въ какой угодно срокъ.

Эти главныя основанія, выработанныя комитетомъ, получили высочайшую санкцію, и 21 ноября 1865 года послѣдовало распоряженіе министра государственныхъ имуществъ объ открытіи Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, послѣ того, какъ уставъ академіи уже выработанъ былъ во всѣхъ подробностяхъ и сдѣланы были всѣ необходимыя приготовления *). Самое открытіе лекцій послѣдовало, однако, лишь 25 января 1866 года.

Въ рѣчи перваго директора академіи—Желѣзнова, сказанной имъ въ день открытія лекцій, высказаны были, между прочимъ, слѣдующія мысли: «Въ настоящее время, когда хозяйственныя условія Россіи совершенно измѣнились и обновились, какъ нельзя болѣе умѣстно открытіе такого *учрежденія*, въ которомъ бы каждый хозяинъ могъ дополнить недостающія ему свѣдѣнія для того, чтобы съ новыми силами приняться за устройство своего состоянія,—учрежденія, въ которомъ бы каждый молодой человекъ, готовящійся къ хозяйственному поприщу, могъ получить высшее хозяйственное образованіе»... «Главная задача академіи состоитъ въ распространеніи хозяйственныхъ свѣдѣній, и должно надѣяться, что современемъ слушатели не погонятся за служебными преимуществами, а будутъ искать однихъ знаній» **).

Смотря такимъ образомъ на нарождавшееся учебное заведеніе, Желѣзновъ, очевидно, имѣлъ въ виду *ближайшія цѣли* учебнаго заведенія, и съ этой точки зрѣнія онъ былъ, конечно, правъ, утверждая, что главная задача академіи—распространеніе хозяйственныхъ свѣдѣній. Но на ряду съ этимъ непріятно поражаетъ это безтактное «устройство состоянія»; какъ будто вся обстановка открытія академіи не давала достаточно поводовъ набросать, хотя бы въ формѣ весьма правдоподобныхъ въ 66 году предположеній, картину будущей живой связи новаго учебнаго заведенія съ соотвѣтствующими государственными учрежденіями, безъ чего, вѣдь, въ сущности, не могла быть осуществлена и ближайшая главная задача академіи: *широкое* распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній.

*) См. *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*, стр. 7.

**) Ibid.

Въ періодъ дѣйствія въ академіи устава на изложенныхъ основаніяхъ, въ ней преподавался слѣдующій циклъ предметовъ *): 1) православное богословіе, 2) сельское хозяйство, 3) скотоводство общее и частное, 4) ветеринарныя науки, 5) сельское строительное и инженерное искусство, 6) политическая экономія, 7) лѣсоводство, 8) сельско-хозяйственная технология, 9) практическая механика, 10) химія, 11) физика и метеорологія, 12) ботаника, 13) минералогія и геогнозія, 14) геодезія. Одновременно съ теоретическимъ преподаваніемъ шли практическія занятія въ кабинетахъ, лабораторіяхъ, на фермѣ и на опытномъ полѣ. Въ распоряженіи слушателей съ самаго открытія была также хорошо обставленная бібліотека.

Въ приведенномъ сводѣ предметовъ мы уже не видимъ пестроты горьгорѣцкихъ «табелей». Можно поставить въ упрекъ этому циклу предметовъ недостаточную полноту, но нельзя отказать въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными требованіями науки сельскаго хозяйства.

Однако, періодъ дѣйствія перваго устава оказался непродолжительнымъ. Въ 1872 году Петровская академія была уже преобразована въ высшее учебное заведеніе, въ обыденномъ смыслѣ этого слова. Новый уставъ былъ окончательно выработанъ и утвержденъ въ 1873 году іюля 16, замѣнивши «временныя правила», дѣйствовавшія въ 1872 году **). Согласно новому уставу, курсъ въ академіи расширился до 4-хъ лѣтъ. Въ академію должны приниматься лишь лица, успѣшно окончившія классическую гимназію или реальное училище. Слушатели получаютъ названіе студентовъ. Помимо степеней кандидата и магистра, академія даетъ отнынѣ еще званіе «дѣйствительнаго студента».

Сообразно расширенію срока прохожденія всего курса расширился и кругъ преподаваемыхъ предметовъ. Порядокъ преподаванія съ изданія втораго устава и понынѣ слѣдующій: Первые два курса посвящаются всецѣло почти наукамъ естественнымъ. Читаются: 1) богословіе, 2) общая и сельско-хозяйственная зоологія, 3) сравнительная анатомія, 4) физиологія животныхъ, 5) органографія и систематика растений, 6) физиологія растений, 7) физика и метеорологія, 8) геодезія, 9) механика, 10) химія неорганическая, 11) химія аналитическая, 12) химія органическая, 13) химія агрономическая, 14) минералогія и геогнозія. На послѣднихъ двухъ курсахъ читаются, наоборотъ, почти исключительно спеціальныя науки: 1) зоотехнія общая, 2) зоотехнія частная, 3) земледѣліе общее, 4) земледѣліе частное, 5) лѣсоводство, 6) сельско-хозяйственная технология, 7) сельское строительное и инженерное искусство, 8) политическая экономія и статистика, 9) сельско-хозяйственная экономія, 10) сельско-хозяйственная статистика и 11) сельско-хозяйственное законовѣдѣніе ***). Всѣ каѳедры прикладныхъ и

*) Здѣсь не упоминаются предметы, читавшіеся на лѣсномъ отдѣлѣ. Вообще, во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи, Петровская академія будетъ фигурировать лишь какъ сельско-хозяйственное учебное заведеніе.

**) См. *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*, стр. 7.

***) Послѣдніе два предмета введены въ послѣдніе 2—3 года.

естественныхъ наукъ располагають для соотвѣтствующихъ практическихъ занятій болѣе или менѣе хорошо обставленными кабинетами и лабораторіями.

Всѣ тѣ отрасли сельскаго хозяйства, которыя имѣють малый научный интересъ, исключаются изъ круга преподаваемыхъ съ кафедръ предметовъ: наприм., садоводство, огородничество, пчеловодство и т. д. Съ этими отраслями можно ознакомиться, при желаніи, практически.

Все это указываетъ на то, что до послѣдняго времени академія строго оберегала научность преподаванія.

Это стремленіе къ научной широтѣ и полнотѣ преподаванія находило достаточную опору въ матеріальныхъ средствахъ, особенно со времени закрытія лѣснаго отдѣла (1883 г.) при академіи, когда всѣ средства безраздѣльно стали употребляться на содержаніе отдѣла сельско-хозяйственнаго. По отчету послѣдняго года, сумма, бывшая въ распоряженіи академіи, достигала размѣровъ 175,341 р. *).

Характеръ преподаванія до послѣдняго времени всецѣло основывался на мысли, высказанной еще Желъзновымъ при открытіи академіи: «Академія должна разсматривать слушателей не какъ юношей, еще не знающихъ къ чему они способны и пужающихся въ ежедневномъ надзорѣ, а какъ людей, сознательно избирающихъ для себя кругъ дѣятельности и вполнѣ знакомыхъ съ гражданскими обязанностями» **). Согласно такому воззрѣнію, академія давала всѣ средства для изученія наукъ, какъ въ формѣ лекцій, такъ и въ формѣ лабораторій, кабинетовъ, бібліотеки, образцовой фермы и т. д., предоставляя студентамъ пользоваться этими средствами по своему усмотрѣнію, безъ малѣйшей тѣни обязательности. Но такому порядку вещей не суждено было продержаться долго. Правительство рѣшило кореннымъ образомъ измѣнить самую систему преподаванія. Во внутренней жизни академіи съ каждымъ годомъ наносятся чувствительные удары прежней свободѣ преподаванія, повсюду вносится элементъ обязательности и контроля, выдвигается впередъ значеніе практическихъ занятій. Всѣ эти нововведенія служили прелюдией къ полному преобразованію Петровской академіи.

О характерѣ этого преобразованія давало уже достаточно определенное представленіе слѣдующее извлеченіе изъ предписанія министра государственныхъ имуществъ на имя директора академіи, по поводу учрежденія коммисіи для выработки проекта преобразованія: «... 2) Центръ тяжести всего преподаванія академіи долженъ быть перенесенъ изъ области естественныхъ наукъ въ область специальныхъ сельско-хозяйственныхъ наукъ. 3) Съ этою цѣлью практическія занятія студентовъ должны быть усилены, и академическая ферма должна сдѣлаться главнымъ средоточіемъ практическаго преподаванія сельско-хозяйственныхъ наукъ; для изученія же разныхъ отраслей хозяйства и связанныхъ съ ними техническихъ производствъ

*) См. *Годичный актъ Петровской академіи* за 1887 г., стр. 55.

**) См. *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*, стр. 7.

могутъ быть устраиваемы, по мѣрѣ возможности и средствъ, разныя опытыя техническія приспособленія (механическая мастерская, винокурня, сыроварня и т. п.)» *).

Невольно является вопросъ: точно ли накопилось достаточно основанийъ къ полному осужденію дѣйствовавшей до сихъ поръ системы преподаванія? Точно ли Петровская академія не выполнила возложенной на нее задачи?

На всѣ эти вопросы мы имѣемъ возможность дать вполне опредѣленный и обстоятельный отвѣтъ, благодаря появленію въ печати *Матеріаловъ для исторіи Петровской земледѣльческой и мѣсной академіи* проф. Э. Б. Шёне**), въ которыхъ сообщаются прекрасно обработанныя свѣдѣнія о судьбѣ бывшихъ студентовъ академіи со дня ея основанія.

Почтенный профессоръ даетъ въ этихъ «матеріалахъ» свѣдѣнія преимущественно о бывшихъ студентахъ академіи, выбывшихъ изъ нея уже послѣ преобразования 1872 года, что объясняется тѣмъ, что самое собраніе свѣдѣній началось лишь послѣ преобразования. Въ виду этого, неудивительно, что свѣдѣнія о выбывшихъ до преобразования относятся лишь къ 36,27% всѣхъ учившихся до преобразования, а свѣдѣнія послѣ преобразования—къ 65,21% общаго числа студентовъ этого періода; относительно однихъ лишь окончившихъ послѣ преобразования свѣдѣнія имѣются для 85,8% общаго ихъ числа.

Приведемъ здѣсь наиболее интересную сводную таблицу изъ предположенного ей матеріала свѣдѣній для каждаго лица въ отдѣльности (см. слѣд. страницу).

Оказывается, такимъ образомъ, что до преобразования Петровская академія дала больше *практиковъ*, т. е. занимающихся сельскимъ хозяйствомъ въ качествѣ управляющаго, арендатора и собственника, а именно 164 ч., вмѣсто 158 ч. практиковъ втораго періода, несмотря на вдвое бѣльшую продолжительность втораго періода.

Такой результатъ будетъ вполне понятенъ, если припомнить, что, до преобразования академіи въ 1872 году, образовательнаго ценза при поступленіи не требовалось, почему, въ большинствѣ случаевъ, слушатели ограничивались изученіемъ лишь интересовавшихъ ихъ специальностей. Этимъ же объясняется и другой цифровой выводъ, что изъ числа всѣхъ 458 лицъ сельско-хозяйственнаго отдѣла (о которыхъ имѣются свѣдѣнія) окончили полный курсъ въ академіи лишь 220 ч. (48,03%). Изъ 194 бывшихъ слушателей академіи перваго періода дипломъ добыли себѣ лишь 10 человекъ. Но, помимо указанной главной причины, фактъ этотъ объясняется еще большими затрудненіями, съ которыми сопряжено было полученіе диплома до преобразования, когда степени дѣйствительнаго студента не существовало.

За то изъ студентовъ втораго періода, посвятившихъ себя сельско-хозяйственной дѣятельности, окончило полный курсъ 210 чел. изъ 264, т. е.

*) См. *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*, стр. 13.

**) См. *Извѣстія Петровской академіи за 1887 г.*, вып. II., приложение, затѣмъ *Сборникъ свѣдѣній о Петровской академіи*.

Занимаются или занимались вообще сельским хозяйством, или избрали родъ дѣятельности, находящейся болѣе или менѣе въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ.	Вышедшихъ изъ академій			
	до преобразованія.		послѣ преобразованія.	
	Окончивш.	Не оконч.	Окончивш.	Не оконч.
а) Служать по учебной части въ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5	5	31	2
б) Находятся въ командировкѣ для изученія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства	—	—	6	1
в) Занимаются или занимались сельскимъ хозяйствомъ на практикѣ:				
аа) Ведутъ или вели хозяйство въ своихъ имѣніяхъ	1	78	45	25
бб) Арендуютъ имѣнія	2	18	4	3
сс) Управляютъ имѣніями или служатъ въ управленіяхъ имѣніями	1	58	59	8
дд) Служать на фермахъ министерства государственныхъ имуществъ	—	—	2	—
гг) Занимаются сельско-хозяйственнымъ техническимъ производствомъ	—	6	5	4
д) Состоять на государственной службѣ или на службѣ въ земствахъ и вѣдомствахъ, находящихся въ близкихъ отношеніяхъ къ сельскому хозяйству	—	12	43	9
е) Служать въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, коммисіонерствахъ, мастерскихъ земледѣльческихъ орудій, земельныхъ банкахъ и т. п.	—	7	3	1
е) Продолжаютъ образованіе по сельско-хозяйственнымъ предметамъ	—	—	1	1
Итого *)	9	184	199	54

79,55%. Изъ таблицы можно видѣть, что значительный процентъ лицъ и въ этотъ періодъ даютъ практика, а именно 59,3%. Но, во всякомъ случаѣ, наблюдается сильно бьющее въ глаза возрастаніе числа лицъ, посвятившихъ себя государственной или общественной службѣ. Мы находимъ именно, что лица, посвятившія себя общественной дѣятельности (преподавательской, земской и т. д.), составляютъ 37,8% общаго числа лицъ, посвятившихъ себя сельско-хозяйственной дѣятельности. Въ составъ этихъ

*) Матеріалы для исторіи Петровской академіи, стр. 116.

37,80% входятъ 15,05% занимающихся сельско-хозяйственною научною или педагогическою дѣятельностью.

Предпосланныя своднымъ таблицамъ монографическія свѣдѣнія позволяютъ дать еще болѣе детальныя свѣдѣнія по этой интересной для высшаго учебнаго заведенія рубрикѣ *теоретиковъ*. Оказывается именно, что 15,05% этой рубрики слагаются изъ 2,78% официальныхъ, такъ сказать, представителей науки (сюда отнесены профессора и ассистенты, а изъ лицъ, не состоящихъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ ученую степень выше кандидатской), изъ 2,31% командированныхъ правительствомъ въ разныя мѣста съ научною цѣлью и, наконецъ, изъ 9,91% преподавателей въ сельско-хозяйственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *).

Всѣ эти данныя позволяютъ намъ видѣть, что результаты дѣятельности академіи вполнѣ совпадаютъ съ тѣми правительственными предначертаніями, какими руководствовались ея учредители. Мы могли убѣдиться, что питомцы академіи прилагали свои познанія именно на такихъ поприщахъ, на какихъ ихъ и желали видѣть дѣйствующими. При осуществленіи перваго проекта организациі Петровской академіи имѣлось въ виду создать просто *учрежденіе*, доступное всѣмъ заинтересованнымъ успѣхомъ практической сельско-хозяйственной дѣятельности на новыхъ, послѣреформенныхъ основаніяхъ. И данныя показываютъ намъ, что академія за этотъ промежутокъ времени дала преимущественно *практиковъ*. Въ этотъ періодъ ея существованія почти не было лицъ, претендовавшихъ получить дипломъ. Но въ 1872 году правительство измѣнило свой взглядъ на это дѣло. Установивъ научный цензъ, расширивъ курсъ, правительство, очевидно, хотѣло поднять *научное* значеніе академіи, не роняя практическаго. И цифры показываютъ, что академія и тутъ не обманула ожиданій правительства, выпустивъ, сравнительно съ первымъ періодомъ, несравненно большее число лицъ, посвятившихъ себя государственной, земской, научной, — словомъ, общественной дѣятельности. Мы видимъ даже болѣе близкое совпаденіе пожеланій правительства съ результатами дѣятельности Петровской академіи. Мы могли именно убѣдиться выше, что правительство, въ своихъ заботахъ о насажденіи агрономическихъ знаній, всегда имѣло въ виду интересы землевладѣльческаго класса. Данныя же проф. Шѣне весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что огромное большинство лицъ, отдавшихся сельско-хозяйственной дѣятельности, послужило именно интересамъ помѣщичьяго хозяйства, въ качествѣ управляющихъ, самостоятельныхъ хозяевъ и арендаторовъ. Строго говоря, изъ этой категоріи лицъ

*) Выводы о „теоретикахъ“, на основаніи такихъ условныхъ и формальныхъ признаковъ, какъ нахожденіе при каюдрѣ высшаго учебнаго заведенія и проч., повѣрно, даютъ лишь приблизительное представленіе о числѣ лицъ, дѣйствительно послужившихъ агрономической наукѣ. Этотъ интересный вопросъ можетъ быть рѣшенъ опредѣленно лишь послѣ выхода въ свѣтъ общаанныхъ проф. Шѣне свѣдѣній о всѣхъ ученыхъ и литературныхъ трудахъ бывшихъ питомцевъ академіи.

нельзя исключить, наприм., преподавателей въ земледѣльческихъ училищахъ и нѣкоторыхъ другихъ.

И такъ, мы можемъ теперь считать прочно обоснованнымъ тотъ выводъ, что *характеръ* дѣятельности питомцевъ Петровской академіи какъ нельзя болѣе долженъ былъ удовлетворить учредителей академіи.

Можно, далѣе, предположить, что правительство недовольно *качественною* стороною дѣятельности бывшихъ питомцевъ Петровской академіи. Последніе могли на посту управляющаго имѣніемъ оказаться не на высотѣ своего призванія. Но для такого приговора нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, да и не можетъ быть, принимая во вниманіе, что весьма значительная часть практиковъ-петровцевъ дѣйствовала въ собственныхъ или арендованныхъ имѣніяхъ. Да, кромѣ того, странно было бы предположить, что приобрѣтеніе практической сноровки не подѣ силу людямъ научно-подготовленнымъ.

Затѣмъ остается послѣднее возможное предположеніе: быть можетъ, многіе изъ воспитанниковъ академіи уклонились отъ сельско-хозяйственной дѣятельности.

Дѣйствительно, обращаясь снова къ *Материаламъ* проф. Шёне, мы находимъ такое обвиненіе не безъосновательнымъ. Данныя слѣдующей таблицы подтверждаютъ это *).

Выбрали дѣятельность, не имѣющую непосредственной связи съ сельскимъ хозяйствомъ.	Вышедшіе изъ академіи			
	до преобразования.		послѣ образования.	
	Окончивш.	Не оконч.	Окончивш.	Не оконч.
a) По учебной части	—	9	10	2
b) По министерству финансовъ и государственному контролю	—	2	17	2
c) По министерству внутреннихъ дѣлъ, городскому самоуправленію и учрежденіямъ Императрицы Маріи	—	3	1	1
d) По судебной части	—	8	6	2
e) По медицинской части	1	2	—	5
f) По коммерческой и техническимъ частямъ.	—	9	2	4
g) На желѣзныхъ дорогахъ	—	4	1	3
h) Выбрали дѣятельность разнаго рода . . .	—	7	4	3
Итого	1	44	41	23

*) *Материалы для исторіи Петровской академіи*, стр. 118. Съ цѣлью выдѣлить цифры, относящіяся къ однимъ лишь агрономамъ, намъ пришлось сдѣлать перечень по

Правда, значеніе цифры 45 *измѣнившихъ сельскому хозяйству первого періода* значительно смягчается тѣмъ обстоятельствомъ, что только одинъ изъ нихъ окончилъ полный курсъ. Но за то значительное большинство (44 изъ 64) *всѣхъ измѣнившихъ второго періода* значатся окончившими полный курсъ. Относя 41 ко всей суммѣ окончившихъ (259) послѣ преобразования, мы получаемъ цѣлыхъ 16,6%.

Правда, не надо упускать изъ вида, что существованіе лицъ категорій *a* и отчасти *b* (вѣдомства Имп. Маріи) объясняется правомъ, предоставленнымъ окончившимъ курсъ въ Петровской академіи занимать мѣсто преподавателей естественныхъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается лицъ всѣхъ остальныхъ категорій: медиковъ, юристовъ и т. д., то относительно ихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что они потерпѣли крушеніе въ качествѣ «агрономовъ» и должны были или обратиться къ прежней своей профессіи, или, если таковой не было, просто превратиться въ искателей «мѣста», безразлично, какого, лишь бы оно обезпечивало интересы желудка.

Но, какъ бы то ни было, нельзя отрицать, что число студентовъ, уклонившихся отъ своей прямой спеціальности, все-таки, значительно. Слѣдуетъ ли, однако, изъ этого, что всѣ оставшіеся за бортомъ агрономы оказались плохо подготовленными? Такое заключеніе было бы болѣе чѣмъ смѣло. Мы видимъ изъ тѣхъ же данныхъ, что, одновременно съ устраненіемъ отъ своей спеціальности окончившихъ курсъ, мѣста управляющихъ находили неокончившіе, которые никакъ не могутъ быть лучше подготовленными.

Дѣло, слѣдовательно, просто въ томъ, что бывшіе студенты Петровской академіи *не находятъ достаточнаго спроса* со стороны представителей землевладѣльческаго класса, интересамъ котораго они призваны служить. Характерно при этомъ то обстоятельство, что лица съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ не находятъ никакого предпочтенія на рынкѣ управительскаго труда. И это, конечно, вполнѣ правильная и понятная съ точки зрѣнія денежныхъ интересовъ владѣльца оцѣнка. На что въ самомъ дѣлѣ для скромнаго управительскаго труда знаніе политической экономіи, знаніе сравнительной анатоміи и т. д.? Такимъ отношеніемъ къ интеллигентному труду самъ землевладѣльческій классъ произносить приговоръ существованію высшаго учебнаго заведенія исключительно почти для своей потребности.

И такъ, оставаясь на точкѣ зрѣнія правительства, мы не видимъ пока поводовъ къ осужденію системы преподаванія въ заведеніи, которое за все время своего существованія ни на одну іоту не отступало отъ высшихъ предначертаній. Мы приходимъ лишь неизбежно къ тому выводу, что предначертанное правительствомъ русло, по которому должны направляться агрономическія интеллигентныя силы въ практическую жизнь, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному назначенію этихъ силъ.

монографическимъ свѣдѣніямъ, причемъ свѣдѣнія о лицахъ неизвѣстнаго отѣла отбрасывались. Вслѣдствіе этого, результаты получились, вѣроятно, незначительно уменьшенными.

Но, слѣдя за перипетіями исторіи насажденія на русской почвѣ науки сельскаго хозяйства, мы какъ бы умышленно игнорировали еще два высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведенія, а именно Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства и сельско-хозяйственное отдѣленіе Рижской политехнической школы. Но дѣло въ томъ, что оба эти заведенія служатъ исключительно почти интересамъ мѣстнымъ: первое — крупному землевладѣнію въ царствѣ Польскомъ, а второе остзейскому землевладѣнію. Оба эти заведенія если и играютъ какую-нибудь роль въ хозяйственной жизни коренной Россіи, то роль совершенно ничтожную. Поэтому мы считаемъ возможнымъ ограничиться лишь самымъ бѣглымъ очеркомъ этихъ заведеній, тѣмъ болѣе, что къ категоріи высшихъ учебныхъ заведеній одно изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, можетъ быть отнесено лишь съ нѣкоторою натяжкой.

Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства (въ Новой Александріи, Люблинской губерніи), все-таки, нѣсколько ближе къ интересамъ русскаго сельскаго хозяйства. Преподаваніе ведется здѣсь на русскомъ языкѣ, матеріальныя средства въ значительной степени почерпаются изъ государственнаго казначейства, значительный процентъ окончивающихъ въ немъ курсъ завершаютъ сельско-хозяйственное образованіе въ Петровской академіи. Институтъ имѣетъ всего 3-хъ годичный курсъ и никакихъ ученыхъ степеней и такъ называемыхъ «гражданскихъ правъ» не даетъ. Несмотря, однако, на недостаточную продолжительность курса, время экономизируется плохо. Читаются совершенно посторонніе сельскому хозяйству предметы, наприм., математика, начертательная геометрія, даже русскій языкъ и словесность (послѣдніе два предмета введены, впрочемъ, по соображеніямъ общей руссификаціонной политики въ краѣ). Затѣмъ читается цѣлыхъ три полугодія, по 2 ч. въ недѣлю, ветеринарія. Трудно ожидать, чтобы преподаваніе было обставлено подобающимъ образомъ уже по тому одному, что институтъ располагаетъ крайне ограниченными средствами. По лежащему передъ нами годовому отчету *), въ качествѣ обычныхъ и главныхъ доходовъ значатся: изъ государственнаго казначейства 48,605 р. 20 к. и специальныхъ средствъ 45,726 рублей 92 коп., всего 94,082 р. 12 коп. Для высшаго учебнаго заведенія съ двумя отдѣленіями это болѣе чѣмъ скромно. Вѣроятно, недостаткомъ средствъ надо объяснить тотъ фактъ, что одному лицу поручаютъ тамъ часто читать цѣлую серію довольно разношерстныхъ и, притомъ, крупныхъ предметовъ. Такъ, наприм., въ 188²/₃ году доценту Хлюдзинскому поручено было чтеніе скотоводства общаго и частнаго, сельско-хозяйственной экономіи, строительнаго искусства и пчеловодства **). Въ Петровской академіи, наприм., эти предметы дѣлятся между четырьмя профессорами (пчеловодство совсѣмъ не чи-

*) См. *Записки Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства* за 1886 г., т. VII, стр. 44.

**) См. *Записки Н.-Александрійскаго Института* за 1886 г., стр. 8.

тается) и три первых предмета относятся къ категоріи самыхъ обширныхъ и важныхъ.

Въ виду всего сказаннаго, едва ли можно считать поспѣшнымъ заключеніе, что Н.-Александрійскій институтъ не вполне заслуживаетъ названія высшаго агрономическаго учебнаго заведенія.

Но если мы колебались включить Н.-Александрійскій институтъ въ семью русскихъ учебныхъ заведеній, то относительно Рижскаго политехникума не можетъ быть никакого сомнѣнія: это учебное заведеніе русское только по своему нахожденію въ предѣлахъ Россіи, да еще развѣ потому, что въ составъ учащихся сюда ежегодно входитъ значительное число окончившихъ русскія среднія учебныя заведенія. Во всемъ остальномъ это совсѣмъ нѣмецкое учебное заведеніе. Лекціи читаются здѣсь на нѣмецкомъ языкѣ. Средства почерпаются изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ источниковъ (городъ и остзейское дворянство).

Рижскій политехникумъ *) былъ основанъ въ 1861 году, и въ числѣ другихъ техническихъ отдѣленій имѣетъ отдѣленіе сельско-хозяйственное. Въ послѣднемъ курсѣ четырехлѣтній. Окончаніе курса не сопряжено съ полученіемъ какой-либо ученой степени, даже съ полученіемъ «гражданскихъ правъ». Раздѣленіе труда въ дѣлѣ преподаванія сельско-хозяйственныхъ наукъ весьма небольшое: всѣ спеціальныя агрономическія науки читаются двумя профессорами. При агрономическомъ отдѣленіи, для цѣлей демонстративныхъ, находится образцовая ферма въ окрестностяхъ Риги (въ Петергофѣ). Съ 1864 года существуетъ также опытная сельско-хозяйственная станція при сельско-хозяйственномъ отдѣленіи. Средства отдѣленія не могутъ быть значительны, ибо на всѣ 7 отдѣленій политехникума расходуются 161,840 руб. **).

Для полноты обзора ***) упоминаемъ еще о сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Мустіанѣ, въ Финляндіи. Но относительно этого учебнаго заведенія не можетъ быть даже такого слабаго повода къ причисленію его къ категоріи «русскихъ», какъ составъ учащихся: русскихъ туда совсѣмъ не поступаетъ.

Этотъ коротенькій обзоръ позволяетъ уже намъ сдѣлать тотъ выводъ, что высшихъ русскихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній, строго говоря, у насъ пока одно: Петровская академія. Несомнѣнно, что можно и должно придать преподаванію въ ней болѣе *практическій* характеръ.

До сихъ поръ, не имѣя возможности послужить достойнымъ образомъ отечественному земледѣлію, академія давала, по крайней мѣрѣ, *научную* подготовку, давала обществу ежегодно нѣсколько десятковъ образованныхъ

*) См. *Festschrift der polytechnischen Schule zu Riga.*

**) *Ibidem*, стр. 129.

***) Мы не касаемся въ настоящемъ очеркѣ преподаванія агрономіи въ университетахъ потому, что здѣсь агрономія представлена одною лишь кафедрой въ данномъ ряду другихъ кафедръ естественнаго отдѣленія. Преподаваніе, къ тому же, исключительное.

людей. Но, спрашивается, въ какихъ предѣлахъ эта практичность можетъ быть терпима въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія?

Намъ думается, что этотъ вопросъ былъ бы рѣшенъ удовлетворительно только въ такомъ случаѣ, если бы больше ясности было въ постановкѣ вопроса о «практическихъ занятіяхъ», какъ таковыхъ. Въ высшемъ учебномъ заведеніи необходимо должна изучаться подлинная наука, а не сборники рецептовъ и догматовъ. Поэтому слушателямъ не достаточно сообщить, что добыто въ той или другой области обширной науки сельскаго хозяйства, но надо еще показать, какъ эти выводы добыты, т.-е. необходимо основательно ознакомить съ *методами изслѣдованія*. Отсюда вытекаетъ необходимость въ практическихъ занятіяхъ: кабинетныхъ и лабораторныхъ, имѣющихъ въ виду дать *умнѣе* владѣть методами изслѣдованія. Но въ наукѣ сельскаго хозяйства, какъ равно и во всѣхъ почти естественныхъ наукахъ, помимо изложенія методовъ и системы законовъ, существуетъ описательная часть. Это обязываетъ къ практическому ознакомленію съ объектами описанія, въ интересахъ лучшаго усвоенія. Наконецъ, агрономическая наука, какъ извѣстно, является законодательницею тѣхъ или другихъ техническихъ приѣмовъ. Чтобы провѣрить разумность этихъ приѣмовъ, чтобы, наконецъ, знать ихъ, необходимо видѣть ихъ примѣненіе и испытаніе на дѣлѣ.

Для ученаго агронома обязательны практическія занятія, но обязательны въ различной степени. *Умнѣе* и *навыкъ* обязательны въ практическихъ занятіяхъ первой категоріи; въ практическихъ занятіяхъ послѣднихъ категорій ученому агроному вполне достаточно достигнуть *отчетливаго знанія по опыту* и нечего гоняться за *навыкомъ*. Въ противномъ случаѣ предстояла бы альтернатива—или подарить страну нѣсколькими учеными агрономами, расширивъ предварительно курсъ лѣтъ до десяти, или совсѣмъ отказаться отъ такого удовольствія. Можно, конечно, поступить проще, и не расширяя курса. Для этого стѣдуетъ только скомкать елико возможно «ученаго агронома» въ пользу «техника» и «управителя». Но тогда не слѣдуетъ сохранять фикцію высшаго образованія.

Если ужъ въ самомъ дѣлѣ ощущается такая необходимость въ дѣльныхъ техникахъ сельско-хозяйственныхъ производствъ и въ таковыхъ же управителяхъ, то не лучше ли усовершенствовать и распространить уже существующія среднія сельско-хозяйственныя школы. Здѣсь можно упразднить методологію, лабораторныя занятія и, словомъ, всѣ условія научности преподаванія и перенести центръ тяжести послѣдняго въ области техники, изученія отдѣльныхъ операций.

Если же, дѣйствительно, средняя школа лучше способна выполнить задачу подготовленія сельско-хозяйственныхъ техникумовъ и управителей, то для чего же существовать высшему учебному заведенію съ такою же задачей? Правда, на посту управляющаго крупной экономіи, гдѣ хозяйственный кругозоръ шире, полезнаѣе можетъ оказаться лицо интеллигентное, съ высокимъ образованіемъ; но не будетъ ли роскошью такая затрата интелли-

тентныхъ силъ? По крайней мѣрѣ, крупное землевладѣніе уже отвѣтило на этотъ вопросъ утвердительно, оставивъ не у дѣль значительный процентъ предлагавшихъ свои услуги интеллигентныхъ агрономовъ.

Но если бы такого молчаливаго приговора со стороны землевладѣльцевъ и не было, то, все-таки, мы должны были бы считать такую затрату интеллигентнаго труда крайне непроизводительною въ виду несомнѣннаго существованія въ странѣ широкихъ поприщъ для интеллигентнаго сельско-хозяйственнаго труда.

Достаточно вспомнить, что Россія недостаточно изучена въ сельско-хозяйственномъ *) отношеніи, не смотря на то, что Россія—страна земледѣльческая. Намъ, конечно, нѣтъ надобности перечислять здѣсь эти пробѣлы въ знаніяхъ: они безъ того постоянно указывались, да, кромѣ того, это заняло бы слишкомъ много времени и мѣста. Достаточно отмѣтить только, что потребность существуетъ именно въ организациіи постояннаго текущаго изслѣдованія хозяйственныхъ условій, что осуществляется при помощи особыхъ агрономическихъ бюро. Только на почвѣ такой организациіи агрономическаго изслѣдованія возможны широкія хозяйственныя мѣропріятія.

Другая чрезвычайно плодотворная и широкая арена для интеллигентнаго труда, это—сельско-хозяйственная консультація, безусловно и широко доступная для всей массы населенія. При осуществленіи этой консультаціи сельско-хозяйственныя знанія широкимъ потокомъ направляются въ крестьянскую массу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется существовавшая до сихъ поръ за крупнымъ землевладѣніемъ привилегія пользоваться услугами знанія.

Но если таковы должны быть будущія арены дѣятельности для интеллигентныхъ агрономовъ, то намъ представляются достаточно опредѣленными тѣ руководящія идеи, которыя должны лечь въ основу организациіи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія. Для указанныхъ родовъ дѣятельности необходимо не только солидное специальное образованіе, но и достаточно широкое общее развитіе. Въ самой постановкѣ преподаванія не должно быть тенденціи приспособляться къ нуждамъ исключительно крупныхъ хозяйствъ, а, напротивъ, всегда имѣть въ виду на первомъ планѣ интересы массы населенія, т. е. крестьянства.

А, между тѣмъ, научность преподаванія несомнѣнно страдаетъ отъ урѣзки курсовъ естественныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ Петровской академіи. Отъ этого сокращенія пострадаютъ какъ естественныя науки, такъ и спеціальныя сельско-хозяйственныя науки, всецѣло опирающіяся на первыхъ. При такомъ условіи можно расширить объемъ спеціальныхъ наукъ безъ малѣйшей надежды достигнуть научной полноты преподаванія.

Далѣе, по поводу высказаннаго нами пожеланія, чтобы при преподаваніи сельско-хозяйственныхъ наукъ не игнорировались условія крестьянскаго хозяйства, можетъ послѣдовать возраженіе, что приложеніе сельско-хозяй-

*) Здѣсь разумѣется научное изслѣдованіе сельско-хозяйственныхъ явленій преимущественно *качественное*.

ственныхъ учений возможно-де исключительно въ крупныхъ хозяйствахъ. Но такое возраженіе предполагаетъ, что если до сихъ поръ сельско-хозяйственные научныя изысканія направлялись въ сторону интересовъ крупнаго землевладѣнія, то уже такой порядокъ вещей вытекаетъ изъ сущности дѣла, что, очевидно, несправедливо. Не надо забывать затѣмъ, что въ кругъ знаній и системъ знанія, извѣстныхъ подъ именемъ сельско-хозяйственной науки, безспорно многое имѣетъ значеніе универсальное, стоитъ виѣ условій тѣхъ или другихъ размѣровъ хозяйства. Таково ученіе о почвѣ, ученіе о кормленіи, ученіе о вредныхъ насѣкомыхъ и т. д. Во всѣхъ этихъ общихъ ученіяхъ есть чисто-описательныя надставки, напримѣръ, частное земледѣліе, частная зоотехнія, ученіе о сельско-хозяйственныхъ машинахъ и т. д. Вотъ въ этихъ-то описательныхъ надставкахъ желательнo отвести подобающее мѣсто детальному и критическому изученію всѣхъ явленій и особенностей крестьянскаго хозяйства. Рабочій крестьянскій скотъ, мѣстные крестьянскіе сорта хлѣба, крестьянскія орудія и многое другое, — все это, несомнѣнно, представить богатый матеріалъ для сельско-хозяйственныхъ изысканій. Условія крестьянскаго хозяйства далеко не такъ однообразны, какъ это принято думать. Уже одна пестрота этнографическаго состава должна бы подсказывать совершенно обратное.

Указанный оборотъ въ направленіи сельско-хозяйственныхъ изысканій поистинѣ вдохнулъ бы «душу живу» въ нашу агрономическую науку. Самостоятельность и независимость въ направленіяхъ изслѣдованія, совершенно излишнія въ чистой наукѣ, напротивъ, обязательны въ прикладной наукѣ. Трудно понять, въ самомъ дѣлѣ, почему для русскихъ агрономовъ изслѣдованіе условій акклиматизаціи какихъ-нибудь клейдесдалскихъ лошадей или шортгорнской породы скота заманчивѣе и поучительнѣе, нежели изысканіе способовъ усовершенствованія нашихъ мѣстныхъ породъ скота, вполнѣ примѣнившихся къ суровымъ условіямъ климата и кормленія?

Въ виду этого, намъ кажется весьма симпатичнымъ появленіе такихъ трудовъ, какъ, наприм., изслѣдованіе профессора Хлюдинскаго «о крестьянской рабочей лошади», или работа г. Энгельгардта о фосфоритахъ, въ которой онъ показалъ значеніе этого удобрительнаго вещества для сѣвернаго огневаго хозяйства.

Но едва ли нужно доказывать, что ни постановка высшаго агрономическаго образованія, ни надлежащее направленіе въ области сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій сами по себѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. То и другое тогда лишь произведетъ ожидаемые результаты, когда одновременно будутъ дѣйствовать соотвѣтствующія учрежденія. Эти учрежденія — агрономическія бюро и образцовыя фермы. Пока они у насъ или совсѣмъ не существуютъ*), или существуютъ въ весьма несовершенномъ видѣ. Въ видѣ исключенія, мы можемъ назвать Пермскую губернію, гдѣ

*) Съ 1845 до 1862 нынѣ существующія фермы были „крестьянскими“; но, въ сущности, это были просто земледѣльческія практическія школы для крестьянскихъ мальчиковъ. Эти школы-фермы потерѣли неудачу.

сельско-хозяйственные знания, при помощи соответственныхъ учреждений, приходитъ уже на помощь мѣстному крестьянскому населенію.

Изъ учреждений, имѣющихъ цѣлью непосредственное распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаний, мы можемъ назвать: 6 казенныхъ образцовыхъ фермъ (при Петровской академіи и при земледѣльческихъ училищахъ), 11 земскихъ фермъ, 3 образцовыхъ пасѣки, институтъ агрономическихкихъ смотрителей въ Пермской губерніи, 3 сельско-хозяйственныхъ музея (кроме мелкихъ земскихъ музеевъ). Въ качествѣ учреждений, вѣдающихъ дѣло сельско-хозяйственного изслѣдованія, а отчасти удовлетворяющихъ нѣкоторымъ практическимъ нуждамъ, у насъ существуютъ: 3 химическія сельско-хозяйственныхъ станціи, 3 опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станціи, 1 опытное поле (при Петровской академіи) и, наконецъ, тотъ же институтъ агрономическихкихъ смотрителей въ Пермской губерніи.

Какъ видитъ читатель, число этихъ учреждений болѣе чѣмъ скромно для нашего обширнаго отечества. Но при всемъ томъ вліяніе этихъ учреждений на теченіе сельско-хозяйственной жизни могло бы быть гораздо болѣе замѣтнымъ, если бы большинство изъ нихъ не преслѣдовало цѣли, чуждыя ближайшимъ интересамъ массы населенія. Образцовыя фермы ведутъ образцовое *крупное* хозяйство, не имѣющее ни малѣйшаго демонстративнаго значенія для окружающаго крестьянскаго населенія. Намъ известна одна лишь образцовая *крестьянская ферма* въ селѣ Черемховѣ, Иркутской губерніи. Существующія химическія и сельско-хозяйственныя опытныхъ станціи даютъ матеріалъ, могущій имѣть интересъ исключительно научный. Для того, чтобы быть въ состояніи давать матеріалъ, могущій послужить основаніемъ для принятія широкихъ сельско-хозяйственныхъ мѣръ, имъ слѣдовало бы увеличиться въ числѣ и присоединить всѣ функціи сельско-хозяйственныхъ бюро.

Дѣло сельско-хозяйственной консультаціи и систематическаго текущаго хозяйственнаго изслѣдованія осуществляется уже въ сравнительно широкихъ размѣрахъ въ Пермской губерніи, по почину мѣстнаго земства *).

Такъ сказать, непосредственно дѣйствующею частью механизма являются тамъ агрономическіе смотрители, распределенные по уѣздамъ. Каждый смотритель обязывается возможно детальнѣе изучить свой районъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и оказывать мѣстному населенію всевозможное содѣйствіе, разрѣшая разныя хозяйственныя недоумѣнія, подавая полезныя сельско-хозяйственныя совѣты, дѣлая указанія на опытъ, способствуя выпискѣ сѣмянъ и орудій. Агрономическіе смотрители ведутъ особые дневники, въ которые они заносятъ все, касающееся ихъ дѣятельности, и представляютъ ихъ періодически, вмѣстѣ съ работами по изслѣдованію своего района, въ сельско-хозяйственный совѣтъ,—центральное учрежденіе, стоящее во главѣ института сельско-хозяйственныхъ смотрителей. Совѣтъ

* См. Сборникъ Пермскаго Земства. Протоколы засѣданій сельско-хозяйственнаго совѣта и Инструкція для агрономическихкихъ смотрителей. 1887 г.

разсматриваетъ эти дневники и работы и возвращаетъ ихъ затѣмъ смотрителямъ съ своими замѣчаниями. Ежегодно организуются съѣзды агрономическихкихъ смотрителей, на которыхъ послѣдніе разрѣшаютъ свои недоумѣнія и дѣлятся своими наблюдениями. Агрономическіе смотрители получаютъ подготовку въ мѣстномъ красноуфимскомъ реальномъ училищѣ съ агрономическимъ отдѣленіемъ, а въ составъ сельско-хозяйственного совѣта входятъ или лица съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, или вообще извѣстныя за компетентныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣятельность этого молодого симпатичнаго учрежденія очень полезна. Въ этомъ убѣждаютъ какъ ближайшее знакомство съ отчетнымъ матеріаломъ, въ формѣ протоколовъ засѣданій и работъ агрономическихкихъ смотрителей, такъ равно и тотъ краснорѣчивый фактъ, что въ продолженіе почти шестилѣтняго своего существованія учрежденіе это все крѣпло и расширялось, вызывая самыя одобрительныя отзывы со стороны мѣстнаго земства и въ печати. Слѣдовательно, организація дѣла въ основѣ своей разумна. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи круга обязанностей агрономическихкихъ смотрителей, нельзя не замѣтить несоотвѣтствія ихъ подготовки съ обширностью этого круга. Такъ, по *Инструкціи*, смотрители не только обязаны играть роль сельско-хозяйственныхъ консультантовъ и агрономическихкихъ изслѣдователей, но должны еще насаждать различныя техническія сельско-хозяйственныя производства, и, что особенно важно, должны всесторонне изучать экономическія условія своего района. Словомъ, агрономическій смотритель несетъ на себѣ функціи агрономическаго бюро, сельско-хозяйственной опытной станціи и агрономическаго консультанта, что едва ли подѣ силу лицу, получившему лишь среднюю подготовку. Насколько мы можемъ судить, практика ввела соотвѣствующія поправки въ *Инструкцію* и заключила кругъ обязанностей въ предѣлы возможнаго.

И такъ, подводя итоги, мы можемъ сказать, что существующія нынѣ сельско-хозяйственныя фермы должны бы реорганизоваться въ образцовыя крестьянскія хозяйства, примѣнительно къ мѣстному среднему типу крестьянскаго хозяйства, причемъ, при этихъ фермахъ, разумѣется, попрежнему, желательны склады сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣменные депо и проч. Потомъ, нечего и говорить, такихъ фермъ должно быть несравненно больше.

Въ ближайшей связи съ этими образцовыми фермами, или особо отъ нихъ, должны существовать сельско-хозяйственныя бюро и сельско-хозяйственныя опытныя станціи, долженствующія въ лицѣ своихъ представителей нести функціи агрономической консультаціи и правильнаго текущаго обслѣдованія мѣстныхъ условій. Учрежденія эти, въ интересахъ болѣе согласныхъ дѣйствій, должны быть руководимы особыми центральными учрежденіями, вродѣ пермскаго сельско-хозяйственного совѣта.

Этотъ набросокъ желательной агрономической организаціи, конечно, прижѣрный и схематичный. Однако, думается намъ, широкое осуществленіе подобной организаціи могло бы быть предпринято безъ особыхъ опасеній.

въ виду удачнаго опыта Пермской губерніи, и, во всякомъ случаѣ, пожеланія, выраженный въ наброскѣ, не могутъ уже считаться отнынѣ утопичными.

Нѣкоторую пищу подобнымъ пожеланіямъ и «мечтаніямъ» даетъ вновь поднятый теперь въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о губернскихъ агрономахъ, которые имѣютъ быть введенными въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Было бы крайне жаль, если бы при исполненіи этого опыта не воспользовались опытомъ пермскаго земства и обставили дѣятельность губернскихъ агрономовъ условіями, исключаящими возможность успѣха. Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, расширить районъ дѣятельности одного агронома до размѣровъ цѣлой губерніи, чтобы превратить всю его дѣятельность въ бюрократическую фикцію.

Подводя итоги всему сказанному въ статьѣ, мы можемъ отмѣтить слѣдующіе главные выводы.

Правительство, призывая къ жизни разсадники агрономическаго образованія, желало придти на помощь крупному землевладѣнію. Имѣлось въ виду, что притокъ знанія, поднявъ благосостояніе землевладѣльческаго класса, тѣмъ самымъ будетъ косвенно содѣйствовать благоприятному теченію всей хозяйственной жизни въ странѣ. Время показало, что такія ожиданія не оправдались.

Агрономическое образованіе въ Россіи, поставленное съ самаго начала въ ненормальныя отношенія къ хозяйственной народной жизни, не оказывало на послѣднюю замѣтнаго вліянія.

Разсмотрѣніе относящихся сюда фактовъ и историческія справки приводятъ къ тому заключенію, что вступить въ живую связь съ хозяйственною жизнью страны агрономическое образованіе можетъ лишь при посредствѣ соответствующихъ государственныхъ учреждений: агрономическихъ бюро, образцовыхъ фермъ и т. д. Только при этомъ условіи будетъ обеспечено дальнѣйшее здоровое развитіе высшаго агрономическаго образованія, только при этомъ условіи самая агрономическая наука можетъ пустить у насъ глубокіе корни. Только тогда устранился, наконецъ, ненормальное явленіе, что, при существованіи въ странѣ дѣйствительной потребности въ интеллигентномъ агрономическомъ трудѣ, наши агрономы или сидятъ безъ дѣла, или ютятся по частнымъ хозяйствамъ.

Признавая необходимымъ открыть интеллигентному агрономическому труду болѣе широкое поприще, нельзя также не признать необходимымъ согласовать съ этимъ поприщемъ самый характеръ преподаванія. Должна исчезнуть тенденція приспособлять агрономическую науку къ нуждамъ одного крупнаго хозяйства. Необходимо строго оберегать научную высоту преподаванія, обеспечивающую болѣе высокій уровень развитія въ слушателяхъ.